

УДК 821.111

**ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ ВОСТОЧНОГО БЫТА И ПРАВОВ
В РОМАНЕ У. БЕКФОРДА «ВАТЕК»****В. А. ПАХОМЕНКО***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются экзотические детали восточного быта и нравов в романе У. Бекфорда (William Thomas Beckford, 1760–1844) «Ватек» (Vathek, 1782). Описываются атрибутика Востока, детали и локации произведения, являющиеся ключевыми в романе.

Классическая восточная атрибутика присутствует у Бекфорда повсеместно – то в виде изысканных деталей, то в качестве архитектуры или даже географического пространства. Главная отличительная черта восточной жизни – богатство и роскошь. С первой же страницы произведения это отражается в описании местности, в которой живет халиф Ватек: «Пышностью он превзошел всех своих предшественников. Дворец Алькорреми, построенный его отцом Мутасимом на холме Пегих Лошадей, господствовавшем над всем городом Самаррой, показался ему тесным. Он прибавил к нему пять пристроек, или, вернее, пять новых дворцов, и предназначил каждый для служения какому-либо из своих чувств» [1, с. 1]. В первом столы всегда ломились от своеобразных кушаний. Этот дворец назывался Вечным праздником, или Ненасытимым. Второй дворец являлся храмом Благозвучия, или Нектаром души. Там жили лучшие музыканты и поэты того времени. Следующий – дворец Наслаждения Глаза, или Опора Памяти, который изобилдовал редкостями, собранными со всех концов света и размещенными в строгом порядке. Был также Дворец Благоухания, или Поощрение чувства, в котором день и ночь горели факелы и ароматические лампы. Последний – Убежище радости, или Опасный, жило несколько групп молодых девушек.

Не обходит роскошь и жилище эмира, который встречается на пути Ватека. «Счастливые долины дынь и огурцов» [1, с. 34] – так описываются в произведении его владения. Дворец с огромным куполом со светильниками из горного хрусталя, столы с изобилием тонких яств, двери на певучих петлях и, конечно же, гарем. Каждая локация произведения представляет собой красочную картину роскоши и благосостояния.

Противоположностью ярких дворцов в произведении выступает грозная башня Каратис: «...Каратис и Ватек взойшли по бесчисленным ступеням на вершину башни...», «...где находились мумии древних фараонов, извлеченные из могил...», «...там, под наблюдением пятидесяти немых и кривых на правый глаз негритянок, хранилось масло ядовитейших змей, рога единорогов и одурманивающие своим запахом древние стволы, нарубленные магами в отдаленных в отдаленных уголках Индии...» [1, с. 20]. Башня с бесчисленным количеством ступеней, в котором Ватек с матерью занимаются астрологией и жертвоприношениями. В башне живут немые и чернокожие одноглазые рабыни Каратис, что добавляет этому месту еще больший ореол загадочности и мистичности. Она представляет собой некую мрачную крепость, олицетворение жестокости и смертоносности правления Каратис. В конце произведения, покидая город, Каратис сжигает башню вместе с рабынями, чем знаменует конец своей диктатуры в этих жилых роскошных местах.

Более важной обителью сил зла в произведении является подземный дворец. Место настолько огромное, что его можно принять за равнину. По всему периметру тянутся ряды колонн и арок, воздух пропитан удушающими ароматами. Между колоннами стоят столы, уставленные бесчисленными яствами всех сортов и винами в хрустальных сосудах. Дворец полон несметных богатств и предметов искусств. Дворец подземного пламени можно назвать самым восточным местом всего произведения, ведь он собрал в себе черты и, роскоши, и мрака: «Хотя помещение, где они находились, было покрыто сводом, оно казалось настолько обширным и высоким, что сначала они приняли его за равнину. Когда их глаза присмотрелись, наконец, к размерам предметов, они разобрали ряды колонн и арок... Пол, усыпанный золотым порошком и шафраном, издавал такой острый запах, что у них закружилась голова. Они все же продвигались вперед и заметили множество курильниц с серой, амброй и алоэ...» [1, с. 70].

Роскошь затронула не только предметы архитектуры и места, но и жизнь восточных героев повести. Ни один прием пищи не обходился без шикарных яств и «тысячи» столов. Обыкновенный завтрак по сути является целым пиршеством. Как и каждый выход правителя в свет – сопровождается поддаными, в ярких богатых одеяниях, показом драгоценностей и даже диваны, на которых несут повелителя, выполнены с особой роскошью. Все в жизни правителя и его приближенных дышит изяществом.

Не может быть атрибутика восточнее Корана. В произведении присутствуют цитаты священной книги: «Должно уповать лишь на милосердие Неба; надейтесь только на святого Пророка; гора Каф может поколебаться, но могущество Аллаха незыблемо» [1, с. 34]. Ее читают карлики, которые вытащили

Ватека из пустыни, в которой тот заблудился. Также через посредников, например, джинна, посланного Мохаммедом, в образе пастыря, играющего на флейте, чтобы заставить людей осознать свои грехи, присутствуют религиозные наставления. Джинн предостерегает Ватека, рассказывает ему чем грозит отказ от Мохаммеда и проповедует заблудшему правителю ислам. Произведение также завершается наставлением: «Такова была и такова должна быть кара за разнузданность страстей и за жестокость деяний; таково будет наказание слепого любопытства тех, кто стремится проникнуть за пределы, положенные создателем познанию человека; таково наказание самонадеянности, которая хочется достигнуть знаний, доступных лишь существам высшего порядка, и достигает лишь безумной гордыни, не замечая, что удел человека – быть смиренным и несведущим» [1, с. 78].

Нельзя сказать, что произведение изобилует изысканными восточными предметам. Вскользь описывается подношение Ватеку драгоценной метлы: «...привезли драгоценную метлу, одну из тех, которыми подметали священную Каабу, – подарок, поистине достойный величайшего государя земли...» [1, с. 24]. Также, весьма важная деталь восточного мироописания произведения – вещественный двигатель безумства Ватека – сабли, которые преподнес ему Гяур: «...тотчас попросил принести удивительные сабли. Чтобы не ослепнуть от их блеска, он смотрел на них через цветное стекло и старался прочесть надписи...» [2, с. 6]. Ослепительно сияющие сабли с гравировкой на неизвестном вечно меняющим свои символы языке. Вещь в традициях Востока – роскошная и загадочная.

Таким образом, проанализировав восточную атрибутику повести, можно заметить, что в большем количестве присутствуют именно духовные, религиозные «примеры», нежели какие-то драгоценности и предметы роскоши. Произведение является некоторым духовным наставлением для сбившихся с пути. О чем наиболее ярко говорит его концовка. Большинство примеров восточной атрибутики произведения создано автором не столько, чтобы показать быт и нравы жизни Востока, а скорее, чтобы наиболее ярко проиллюстрировать жизнь, преданную Мохаммеду, и неверных, отказавшихся от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекфорд, У. Ватек / У. Бекфорд // Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Уолпол, Г. Замок Отранто; Казот, Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд, У. Ватек: Роман, повести / Пер. с англ. и фр. – М.: Наука, 2004. – 608 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/BEKFORD/beckford1_1.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 07.04.2022.